

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2014.5.3>

УДК 811.161.1'366

ББК 81.411.2-20

ДИНАМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИЙНОМ СЛОВОТВОРЧЕСТВЕ

Рацибурская Лариса Викторовна

Доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой современного русского языка и общего языкознания,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
racib@yandex.ru
просп. Гагарина, 23, 603950 г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Аннотация. В условиях глобализации на рубеже XX–XXI вв. лингвистами отмечаются различные проявления интернационализации в русском языке. Интернационализация в современном русском словообразовании обнаруживается в деривационной активности заимствованных морфем и моделей, а также в заимствовании новых словообразовательных морфем. В статье показано, что в современном медийном словотворчестве активно используются как известные деривационные аффиксы (префиксы *анти-*, *контр-*, *псевдо-*, *квази-*, *супер-*, *гипер-*, *ультра-*, *экс-*), так и новые словообразовательные морфемы (префикс *мега-*, суффиксы *-инг*, *-ленд*, *-вуд*, суффиксоид *-гейт*). Автором приведены аргументы, служащие обоснованию их морфемного статуса.

Возрастание словообразовательной активности греко-латинских по происхождению префиксов объясняется «амероглобализацией», в частности влиянием английского языка на семантику префиксов. Появлению новых словообразовательных аффиксов в русском языке способствует активное использование соответствующих иноязычных морфем в медиатекстах и на интернет-форумах. Активизация иноязычных деривационных элементов в медийном словотворчестве обусловлена социокультурными факторами. Реклама и средства массовой информации поддерживают моду на употребление англоамериканизмов и влияют на словообразовательную продуктивность новых аффиксов и новых моделей словообразования.

Ключевые слова: словообразование, интернационализация, масс-медиа, деривационные аффиксы, социокультурные факторы.

Актуальным направлением современной лингвистики является исследование динамических процессов в языке и речи. Изучению диахронических изменений в лексико-семантической системе русского языка, словообразованию и морфологии, анализу формирования различных терминосистем и регионального топонимикона посвящены, в частности, работы волгоградских лингвистов (см., например: [4; 10]). В современном русском языке в условиях глобализации на рубеже XX–XXI вв.

активизировались процессы интернационализации – влияние других языков, главным образом английского, на функционирование уже заимствованных элементов, а также заимствование новых элементов разных языковых подсистем. «Расширение международных связей, медиатизация и технократизация общества оказывают постоянное и интенсивное давление на язык, вызывая трансформационные процессы на всех уровнях его системы, что приводит к возникновению как новых семан-

тико-словообразовательных отношений, так и структурных элементов переходного типа, используемых в новых словообразовательных процессах» [6, с. 191]. В самом процессе заимствования ученые отмечают тенденцию к интернационализации как словаря, так и способов образования слов [9, с. 172]. Это позволяет говорить о том, что словообразование приобретает новые функции – способствует включению иноязычных элементов в русский язык [3, с. 518].

Интернационализация в словообразовании проявляется как в деривационной активности заимствованных ранее морфем и словообразовательных моделей, так и в заимствовании новых деривационных элементов. Проявления интернационализации находят отражение в современном медийном словотворчестве.

В журналистских новообразованиях актуализируются многие заимствованные аффиксы, в частности префиксы.

Заметно возросла активность префиксов *анти-*, *контр-*, выражающих значение отрицания, противодействия, уничтожения результатов чего-либо: *«Антидождь» против «дворников»* (Российская газета, 10.01.2008); *И глава внешнеполитического ведомства Лавров стремительно принялся их разрабатывать, договорившись даже до «антисписка»* (Новая газета, 01.08.2011); *общенародная антипопулярность* (Коммерсантъ, 24.09.2012); *Стебзики – это слуги антиэлиты* (Литературная газета, 10–16.07.2013); *Такая стена выстроилась между майданом и антимайданом* (телеканал «НТВ», 14.12.2013); *«антигламурный стиль», «антиоранжевая» сторона* (Комсомольская правда, 04–11.03.2010); *«антипробочное движение»* (Новая газета в Нижнем Новгороде, 23.04.2010); *антифранцузский состав французской оперы* (телеканал «Культура», 22.05.2011); *антидиетическая компания* (Собеседник, 2011, № 34); *вспышка «антисвиной» африканской чумы* (Ленинская смена, 12–18.05.2011); *антиинтеллектуальная и антиэтическая пропаганда* (Новая газета, 01.08.2011); *антипастернаковская кампания* (телеканал «Культура», 18.10.2011); *«антитабачный» тест* (Российская газета, 21.02.2013); *«антиотмывочное» законодательство* (Известия, 04.02.2013); *санкции и антисанкции* (радио

«Бизнес FM», 16.08.2014); *Состоялся так называемый антипарад в центре Донецка* (радио «Бизнес FM», 24.08.2014); *В 2013–2014 годах на Украине происходила, по одним оценкам, антиянуковичская, по другим – антиолигархическая революция* (Ленинская смена, 11.09.2014); *контрреформа, контррелигия, контрмитинг, контрэволюция* и др. Новообразования с этими аффиксами отражают противостояние социальных сил в современном обществе.

Значительно активизировались в последнее время префиксы *псевдо-*, *квази-* с семантикой неистинности, мнимости, фиктивности с оттенком отрицательной экспрессии, что, по-видимому, связано с «размыванием» в современном российском обществе прежних ценностей, распространением фальшивых ценностей и подделок в сфере материального и идеального, господством ложных приоритетов: *псевдоопозиция* (телеканал «Россия», 28.06.2009); *псевдоправлящий псевдокласс* (Завтра, 2009, № 5); *скептики и псевдоспециалисты* (телеканал «НТВ», 27.05.2011); *псевдоженщина (транссексуал)* (телеканал «Волга», 30.03.2012); *Каждый месяц в Греции разоблачают лжеастматиков и псевдосердечников* («1-й телеканал», 22.04.2012); *псевдонарушители, псевдоштрафы* (радио «Бизнес FM», 27.02.2012); *псевдопротоколы юридической силы иметь не будут* (радио «Бизнес FM», 06.03.2012); *покончить с псевдообразованием* (телеканал «Россия 1», 02.06.2012); *сочинения лицедеев от филологии перегружены псевдосмыслом* (Литературная газета, 06–12.06.2012); *американские псевдоусыновители, псевдородители* («1-й телеканал», 30.01.2013); *псевдопрофсоюзы и их псевдолидеры* («Радио России», 09.08.2013); *Мы настаиваем на полноценном детском питании, чтобы отсечь псевдопитание* (радио «Коммерсант FM», 08.09.2014); *псевдонаяривающий на скрипке Александр Рыбак* (телеканал «Культура», 25–31.05.2012); *распространители псевдомедицинских приборов* (Наша версия, 07–13.10.2013); *псевдоинтеллектуальные рецепты* (Московский комсомолец, 22.04.2013); *псевдоартистические потуги* (Журналист, 2013, № 9); *квазипартии и протопартии* (Московские новости, 30.11–06.12.2007); *У многих заемщиков оформлена*

«**квазиипотека**» (Российская газета, 21.11.2008); **квазимасонские организации** (Завтра, 2007, № 48); **квазироссийский режиссер** («1-й телеканал», 29.05.2011); **квазипрезидентская Одиссея нашего героя** (Новая газета, 20.01.2012); **квазиполитическое движение** (радио «Бизнес FM», 16.06.2013).

Исследователи отмечают значимость оценочной и количественной семантики в современном словообразовании, что, в частности, выражается в активизации префиксов *супер-*, *гипер-*, *ультра-*: **апологет суперавангардизма** (Новая газета, 24.04.2009); **ННГУ должен стать суперуниверситетом!** (Аргументы и факты – Нижний Новгород, 30.12.2009–12.01.2010); **суперлекарство** тамифлю (Комсомольская правда, 10.06.2010); **супербабушка, которая одна разобралась с бандой налетчиков** (телеканал «НТВ», 13.02.2011); **развивается супертемами** (радио «Бизнес FM», 31.08.2014); **супероптимистический дух** (Литературная газета, 23–29.07.2008); **суперпрезидентское наше государство** (телеканал «Россия 1», 14.12.2013); **превратить страну (Турцию – Л.Р.) в президентскую, даже суперпрезидентскую республику** (радио «Бизнес FM», 10.08.2014); **гиперхудоба в стиле Кейт Мосс** (Аргументы и факты, 17–23.09.2009); **Эта гиперответственность ... передается на экран** (Российская газета, 23.09.2010); **гиперлюди, люди будущего** («Радио России», 12.04.2012); **Самохина была гиперсексуальна** (Комсомольская правда – Нижний Новгород, 11–18.02.2010); **Сказать, что это интересно, – это значит ничего не сказать. Это гиперинтересно** («1-й телеканал», 03.09.2011); **святилище ультранаучно-технического прогресса** (телеканал «НТВ», 23.01.2010). Новые дериваты с данными префиксами отражают усиление социальной оценочности в период ремаркации социальных ценностей в России.

Новообразования в медийных текстах свидетельствуют о том, что «возможности объединения морфем в пределах слова расширяются» [1, с. 248], в частности расширяются синтагматические возможности префиксов.

Возрастанию словообразовательной активности греко-латинских по происхождению префиксов *супер-*, *мега-*, *экс-*, по мнению ученых, способствовала «амероглобализация»:

греко-латинские аффиксы продолжают проникать через СМИ в славянские языки, но уже при посредничестве английского языка, в котором они нередко приобретают новые значения [7, с. 12–13].

В последнее время возросла словообразовательная активность префикса *экс-*, что, по-видимому, обусловлено динамичностью современной жизни и соответствует тенденции к экономии языковых средств. Префикс *экс-* с семой «бывший», в этом значении заимствованный из английского языка, употребляется не только со словами, обозначающими звания, должности, но и со словами, называющими лицо по профессии, роду деятельности, национальности, семейному положению и т. д.: **экс-градоначальник Нижнего Новгорода** (Ленинская смена, 17–23.02.2011); **экс-кандидат в губернаторы** (радио «Бизнес FM», 18.11.2013); **экс-госсекретарь США Хилари Клинтон** («Радио России», 08.10.2014); **экс-посол России в СНГ** (телеканал «Россия 1», 18.10.2014); **экс-нападающий английского «Ливерпуля»** (Комсомольская правда – Нижний Новгород, 06.04.2010); **экс-главный тренер** (радио «Бизнес FM», 10.09.2014); **будет увеличена пенсия экс-сотрудникам** (радио «Серебряный дождь», 01.08.2011); **экс-банкир останется под стражей** (радио «Бизнес FM», 20.08.2013); **американский экс-шпион прячется именно в Шереметьево** (Собеседник, 2013, № 26); **экс-советник Сергея Чемезова** (Известия, 07.02.2014); **Но не это волнует экс-чиновницу** (Е. Васильеву – Л.Р.) (радио «Бизнес FM», 10.07.2014); **трансферная стоимость экс-украинца** (радио «Бизнес FM», 01.04.2014); **экс-супруг примадонны** (Экспресс-газета, 2011, № 31); **экс-подруга хоккеиста** (радио «Бизнес FM», 21.12.2013).

Новый префиксальный элемент *мега-* размерно-оценочной семантики также проявляет активность при образовании имен: **В России появится новый мега-регулятор** (Известия, 06.12.2010); **политическое мегаграффити** (телеканал «REN TV», 10.04.2011); **Что является на автосалоне суперсенсацией, мегасенсацией?** (радио «Серебряный дождь», 01.03.2011); **период мегасделок** (радио «Бизнес FM», 09.07.2012); **мегановость прошлой недели** (Московский комсомолец,

26.06–03.07.2013); *мега-рейтинговый сериал «Ранетки»* (Комсомольская правда – Нижний Новгород, 11–18.02.2010); *Она держит его в мегаежовых перчатках* (радио «Серебряный дождь», 10.01.2011); *мегаэкзотическое направление* (радио «Серебряный дождь», 12.01.2011); *супермегаответственный человек* («Радио России», 01.04.2012); *мега-пафосный Гари Татинцян открыл на Ильинке мега-амбициозную Tatintian Gallery Inc.* (Завтра, 2013, № 28).

В качестве одного из показателей деятельности характера словообразования ученые называют появление новых строительных элементов [2]. К наиболее активным и многофункциональным из них принадлежит формант *-инг*, который представлен как в новых заимствованиях из английского языка (*мониторинг, банкинг, маркетинг, киднэппинг, холдинг, кастинг, боулинг, лизинг*), так и в новообразованиях на собственно русской почве [5, с. 108].

Еще В.Г. Костомаров отмечал, как быстро формируется значительная по объему группа существительных на *-инг*, заимствуемых из английского языка, и предполагал, что *-инг* может выделиться в качестве словообразовательного форманта, присоединяемого к русским основам [8, с. 252].

Однако не все ученые признают элемент *-инг* суффиксом в современном русском языке, «так как слова, в которых он выделяется, лишены словообразовательной структуры; в русском языке отсутствует производящая основа, на базе которой образовано данное слово, что является необходимым условием становления структурного элемента как самостоятельной морфемы» [11, с. 130].

По мнению Е.И. Коряковцевой, адекватно установить деривационный статус новых морфем «можно лишь путем последовательного разграничения синхронной мотивации и диахронической производности, анализируя условия развертывания деривационных процессов, определяя способы возникновения “вторичных” аффиксов, выявляя этапы морфемизации иноязычных структурных элементов» [6, с. 181]. Определенные лингвокреативные личности могут «навязать» свое индивидуальное «словообразовательное впечатление» достаточно большим группам но-

сителей языка, которые под влиянием данного впечатления начинают производить неологизмы с помощью новых аффиксов (аффиксоидов). Такое речевое поведение характерно прежде всего для реципиентов текстов СМИ, которые ныне являются диктаторами языковых мод, “запускающими” психологические механизмы внушения, идентификации, подражания. Новые форманты, созданные или освоенные лингвокреативными журналистами, вовлекаются реципиентами медиатекстов в словообразовательные процессы, в которые эксплицируются новые мотивационные отношения» [6, с. 182].

Морфема *-инг* является интернациональной, поскольку, как показано в исследовании Е.И. Коряковцевой [6], она полностью удовлетворяет требованию семантической и структурной близости в неблизкородственных языках. В настоящее время в русском языке функционирует более 300 интернационализмов на *-инг* с семантикой *nomina abstracta*: *бодибилдинг, боулинг, брэндинг, брифинг, дайвинг, инжиниринг, кастинг, клиринг, консалтинг, лизинг, лифтинг, маркетинг, мониторинг, паркинг, пирсинг, пилинг, рейтинг, роллинг* и др. Их речевая активность на рубеже XX–XXI в. возросла под влиянием медиатекстов, насыщенных заимствованными терминами. Как утверждает Е.И. Коряковцева, результатом такого влияния стало формирование в языковом сознании русофилов эталона восприятия этой финали как суффикса *nomina actionis* [там же, с. 183].

В последние десятилетия, согласно данным исследований (см., например: [6; 12]), в медиатекстах и на интернет-форумах представлены слова с инговым элементом, образованные от русских основ: *швабринг, электричинг, балаболлинг, базаринг, вининг* ‘распитие вина’, *гулянинг* ‘прогулка’, *приколинг* ‘рассказывание приколов, т. е. шуток’, *путинг* ‘рекламная кампания Путина’, *троллинг* ‘оскорбление участников интернет-форумов т. н. троллями – злобными насмешниками’; *Традиционное занятие байкерами свободного времени – пивинг, водкинг, шашлыкинг, мотоциклинг* и, естественно, *бабинг* (Независимая газета, 18.09.2006). Подобные случаи позволяют не только наблюдать, как происходит расширение сферы действия иноязыч-

ного словообразовательного элемента, но и констатировать изменение статуса финали *-инг*: нельзя не согласиться с Е.И. Коряковцевой, которая считает, что это суффиксальный терминологический элемент с автономным процессуальным значением [6, с. 184]. Присоединение элемента *-инг* к русским основам способствует появлению многочисленных иронических и каламбурных неологизмов *popina actionis*, например: **Втюхинг**. *Продавцы сомнительных товаров и услуг перешли от простого мошенничества к угрозам и шантажу <...>. Эта технология «активного втюхинга» основана на манипуляции вашим потребительским поведением* (Наша версия, 07–13.10.2013). Появление «инговых» существительных в ходе языковой игры, по мнению ученых, не дисквалифицирует *-инг* как деривационный формант, поскольку «игровые окказионализмы» представляют собой реализацию системных возможностей языка [там же, с. 184–185].

Современные сопоставительные исследования показывают, что в типологически и генеалогически близких славянских языках процесс морфемизации «инговых форм» не столь активен. В медийных текстах болгарских, словенских, польских СМИ появляются термины-англицизмы *бодибилдинг, лифтинг, drafting, peeling* и др.; в чешском языке процесс морфемизации идет более активно: *marketink, mitink, šejpink* и др., однако в отличие от русского языка в чешском структурный элемент *-ing/ -ink* находится лишь на стадии появления редких окказиональных дериватов (подробнее см.: [6, с. 186]).

К новым суффиксальным формантам исследователи относят элемент *-ленд*, использующийся при образовании топонимов: *Сталинленд, Моторленд, Шаолэнд* [5, с. 108–109], в нашем материале представлен дериват *Путинленд*: *Информация конгресса США о том, что Россия в прошлом году вышла на первое место в мире по поставкам оружия в «развивающиеся страны», призвана усилить негативное отношение к «Путинленду»* (Завтра, 2006, № 44). На статус морфемы претендует и элемент *-вуд*: *Таллинвуд, Смоливуд* [там же, с. 109].

Еще один весьма популярный в русском медийном словотворчестве заимствованный

элемент *-gate* со значением «скандал» из английского *gate* «ворота» [1, с. 248] входит в состав названий скандалов в 16 европейских языках. В русском языке неологизмы с финалью *-гейт* являются в основном названиями политических скандалов, связанными с известными персонами, объектом или местом. В последние годы, как отмечают ученые, в медиатекстах появилось более 20 существительных на *-гейт*: *Алтайгейт, Американгейт, Афгангейт, видеогейт, газгейт, Иракгейт, Кавказгейт, Киргизгейт, климатгейт, Клинтонгейт, Обамагейт* и др. (примеры приведены из: [6, с. 189]), кроме этого зафиксированы: *конюшня-гейт* (*Элитная конюшня близ Вильнюса получила неслыханную рекламу во всем мире. О ней говорят, как о месте, где некоторое время действовала тайная тюрьма ЦРУ* (Российская газета, 24.09.2012)), *намазгейт* (*Регионы охватывает «намазгейт». Тема ислама и мечетей вошла в арсенал черных пиарщиков* (Независимая газета – Религия, 21.08.2013)), *анголагейт* (*Израильский бизнесмен Гадамак связан с так называемым делом «Анголагейт»* (Радио «Бизнес FM», 26.11.2013)). Продуктивен данный элемент в украинском (*кучмагейт, парламентгейт*) и болгарском (*Шеригейт, телефонгейт*) языках, в меньшей степени – в других славянских языках. Морфемный статус элемента *-гейт* (этимологически корневой морфемы, утратившей свою семантику еще в английском языке в 80-е гг. XX в.) вызывает лингвистические дискуссии. Достаточно обоснованным представляется мнение Е.И. Коряковцевой, которая отмечает переходный характер морфемы *-гейт* и относит ее к суффиксоидам [6, с. 191], подчеркивая, что словопроизводство гибридов-компрессанов с помощью изофонов этого структурного элемента со значением «скандал» является эффективным манипулятивным приемом, который используют представители не только российских средств массовой информации, но и СМИ всех славянских стран, распространяя негативную информацию, которая мгновенно находит эмоциональный отклик у потребителей продукции постсоциалистических массмедиа [там же, с. 187].

Деривационную активность заимствованных морфем в современном русском языке ученые объясняют прежде всего социокультурными факторами: модой на употребление англо-американизмов, которая поддерживается разнообразными пропагандистскими усилиями через средства массовой информации, «рекламизацией» языка, для которого прецедентными текстами стали переводные рекламные клипы, и как следствие – формированием массового языкового сознания, базирующегося на избыточных заимствованиях и сленге [6, с. 186–187].

Перечисленные экстралингвистические факторы способствуют развитию словообразовательной системы, поскольку приводят не только к актуализации уже имеющихся в русском языке словообразовательных ресурсов, но и к появлению новых словообразовательных формантов, новых продуктивных образовательных моделей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Земская, Е. А. Литературная норма и неузвальное словообразование / Е. А. Земская // Современный русский язык : Система – норма – узус. – М. : Яз. слав. культур, 2010. – С. 207–253.
2. Земская, Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. – М. : Наука, 1992. – 221 с.
3. Земская, Е. А. Язык как деятельность : Морфема. Слово. Речь / Е. А. Земская. – М. : Яз. слав. культур, 2004. – 688 с.
4. Ильин, Д. Ю. Динамические процессы в региональном топонимиконе / Д. Ю. Ильин // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2013. – № 3. – С. 63–69.
5. Ильясова, С. В. Взгляд на иноязычность через призму языковой игры / С. В. Ильясова, О. Ю. Руденко // HOMO COMMUNICANS III: человек в пространстве межкультурной коммуникации. – Szczecin : Volumina.pl Daniel Krzanowski, 2013. – С. 105–111.
6. Коряковцева, Е. И. О деривационном статусе новых морфем / Е. И. Коряковцева // Человек о языке – язык о человеке / отв. ред. М. В. Ляпон. – М. : Азбуковник, 2012. – С. 181–193.
7. Коряковцева, Е. И. Словообразовательные ресурсы новых функциональных стилей славянских языков / Е. И. Коряковцева // Słowotwórstwo i nowe style funkcjonalne języków słowiańskich. Word-formation and the new functional styles of Slavic languages. International Slavistic Committee Commission on word-formation. Papers in thematic Session. XV International Congress of Slavists. –

Siedlce : Wydawnictwo Uniwersytetu Przyrodniczo-Humanistycznego, 2013. – С. 9–38.

8. Костомаров, В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой массмедиа / В. Г. Костомаров. – СПб. : Златоуст, 1999. – 320 с.
9. Крысин, Л. П. Лексическое заимствование и калькирование / Л. П. Крысин // Современный русский язык : Активные процессы на рубеже XX–XXI веков. – М. : Яз. слав. культур, 2008. – С. 167–184.
10. Семантика древнерусского глагола: синхронно-диахронический аспект / О. А. Горбань [и др.]. – Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2009. – 272 с.
11. Сологуб, О. П. Усвоение иноязычных структурных элементов в русском языке / О. П. Сологуб // Наука. Университет. 2002. – Новосибирск, 2002. – С. 130–134.
12. Тарасова, М. А. Переводы современной англоязычной поэзии на русский язык в аспекте потенциальности : дис. ... канд. филол. наук / Тарасова Мария Алексеевна. – М., 2014. – 296 с.

REFERENCES

1. Zemskaya E.A. Literaturnaya norma i neuzualnoe slovoobrazovanie [Literary Norm and Non-Usual Word Formation]. *Sovremennyy russkiy yazyk. Sistema – norma – uzus* [Modern Russian Language. System – Norm – Usage]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kultur Publ., 2010, pp. 207-253.
2. Zemskaya E.A. *Slovoobrazovanie kak deyatelnost* [Word Formation as Activity]. Moscow, Nauka Publ., 1992. 221 p.
3. Zemskaya E.A. *Yazyk kak deyatelnost. Morfema. Slovo. Rech* [Language as Activity. Morpheme. Word. Speech]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kultur Publ., 2004. 688 p.
4. Ilyin D.Yu. Dinamicheskie protsessy v regionalnom toponimikone [Dynamic Processes in Regional Toponymic System]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2013, no. 3, pp. 63-69.
5. Ilyasova S.V., Rudenko O.Yu. Vzglyad na inoyazychnost cherez prizmu yazykovoy igry [A Look at the Foreign Languages Through the Prism of the Language Game]. *HOMO COMMUNICANS III: chelovek v prostranstve mezhkulturnoy kommunikatsii* [HOMO COMMUNICANS III. The Person in Space of Cross-Cultural Communication]. Shecin, Volumina.pl Daniel Krzanowski Publ., 2013, pp. 105-111.
6. Koryakovtseva E.I. *O derivatsionnom statuse novykh morfem* [On the Derivational Status of New Morphemes]. Lyapon M.V., ed. *Chelovek o yazyke – yazyk o cheloveke* [The Person on the Language –

the Language on the Person]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2012, pp. 181-193.

7. Koryakovtseva E.I. Slovoobrazovatelnye resursy novykh funktsionalnykh stiley slavyanskikh yazykov [Word-Formation Resources of New Functional Styles of Slavic Languages]. *Word Formation and the New Functional Styles of Slavic Languages. International Slavistic Committee Commission on Word Formation. Papers in Thematic Session. 15th International Congress of Slavists*. Siedlce, Wydawnictwo Uniwersytetu Przyrodniczo-Humanistycznego, 2013, pp. 9-38.

8. Kostomarov V.G. *Yazykovoy vkus epokhi. Iz nablyudeniy nad rechevoy praktikoy massmedia* [Language Taste of the Epoch. From Observations of Media Speech Practice]. Saint Petersburg, Zlatoust Publ., 1999. 320 p.

9. Krysin L.P. Leksicheskoe zaimstvovanie i kalkirovanie [Lexical Borrowing and Loan Translation]. *Sovremennyy russkiy yazyk: Aktivnye protsessy na rubezhe XX–XXI vekov* [Modern Russian Language.

Active Processes at the Turn of 20-21st Centuries]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kultur Publ., 2008, pp. 167-184.

10. Gorban O.A., Dmitrieva E.G., Kosova M.V., et al. *Semantika drevnerusskogo glagola: sinkhronno-diakhronicheskiy aspekt* [Semantics of Old Russian Verb. Synchronous and Diachronic Aspect]. Volgograd, Volgogradskoe nauchnoe izdatelstvo, 2009. 272 p.

11. Sologub O.P. Usvoenie inoyazychnykh strukturnykh elementov v russkom yazyke [Assimilation of Foreign Structural Elements in the Russian Language]. *Nauka. Universitet. 2002* [Science. University. 2002]. Novosibirsk, 2002, pp. 130-134.

12. Tarasova M.A. *Perevody sovremennoy angloyazychnoy poezii na russkiy yazyk v aspekte potentsialnosti. Dis. ... kand. filol. nauk* [The Translations of Modern English Poetry Into Russian in Terms of Potentiality. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 2014. 296 p.

DINAMIC ASPECTS OF INTERNATIONALIZATION IN MODERN MEDIA WORD CREATION

Ratsiburskaya Larisa Viktorovna

Doctor of Philological Sciences, Professor,
Head of the Department of Modern Russian Language and General Linguistics,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
racib@yandex.ru
Prosp. Gagarina, 23, 603950 Nizhny Novgorod, Russian Federation

Abstract. In the context of globalization at the turn of XX–XXI centuries there are various manifestations of internationalization in the Russian language notified by linguists. Internationalization in modern Russian word-formation reveals itself in derivational activity of loan morphemes and models, as well as in the borrowing of new derivational morphemes. In modern mass media word creation well-known derivational affixes (the prefixes *anti-*, *contr-*, *pseudo-*, *quasi-*, *super-*, *hyper-*, *ultra-*, *ex-*), as well as some new derivational elements (the prefix *mega-*, the suffix *-ing*, *-land*, *-wood*, suffixed *-gate*) are noted, and the author puts forward arguments to substantiate their morphemic status.

“Ameroglobalization”, and in particular the influence of the English language on the semantics of prefixes, contributes to the growth of word-building activity and productivity of the prefixes which are of Greek-Latin origin. The appearance of new word-building affixes in the modern Russian language is affected by active usage of the corresponding foreign morphemes in the journalists’ word creation, in media texts and on the internet forums.

Activization of foreign derivation elements in the media word creation is conditioned by sociocultural factors. Advertisement and mass media encourage the trend of using anglo-americanisms and facilitate growth of word-building productivity of new affixes and new word-building models

Key words: formation, internationalization, mass media, derivational affixes, sociocultural factors.